

Глава 47. Возвращение.

«Директор школы Хогвартс Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, мое почтение.»

Тонкие, витиеватые буквы на листе дорогой бумаги складывались в слова, которые директору Хогвартса очень не хотелось бы видеть. Пришедшее с утренней почтой 30 августа письмо говорило о том, что новый этап борьбы уже начался.

«Я пришел к выводу о том, что Хогвартс вполне подходит для завершения моего образования на ближайшие два года, поэтому перечисляю на счет школы соответствующую сумму, поставив о том в известность Совет Попечителей. Совет Попечителей, выслушав мои аргументы, согласился с тем, что необходимо провести распределение меня на факультет вместе с другими новыми учениками. Также, в соответствии с Уставом Хогвартса, семейным парам среди учеников предоставляется отдельная комната, вместо их проживания в общежитиях факультетов. Поскольку я прибываю в Хогвартс вместе со своей женой, подготовьте для нас соответствующие покои, учитывающие наш статус.

Лорд Гарольд, глава Древнейшего и благороднейшего дома Поттеров».

Лист пергамента под взглядом разозленного великого волшебника задымился, но Дамблдор вовремя взял себя в руки — уничтожать в припадке ярости ценный документ было бы неразумно.

Поттер возвращается! Директор потер подбородок, обдумывая изменения в ситуации. Совет Попечителей явно благоволит мальчишке, неизвестно как сумевшему добиться восстановления в правах. Это явно работа Блека и старой Августы.

Значит, придется дать мальчишке то, что он требует, отдельную комнату, распределить его на один из факультетов. А потом — потом пригласить его на беседу. Впрочем, Поттер допустил решающую ошибку, приехав в Англию с молодой женой, которую, к тому же, берет с собой в Хогвартс. А значит — он стал уязвимым для воздействия через пока неизвестную директору девушку. Также придется заново проинструктировать Уизли и Грейнджер. Дамблдор скривился от отвращения. Ни единого толкового исполнителя — остались верные, но лишенные таланта импровизации люди. Разве что Северус... Но Северус вынужден разрываться на два лагеря и служить сразу двум людям, многого сделать не сможет.

Единственное, что порадовало директора, так это наконец-то давший согласие на работу в Хогвартсе Слагхорн. И таким образом закрывалось сразу две дыры в преподавательском составе Хогвартса — вакантное после увольнения Амбридж место преподавателя Защиты от темных искусств, куда с громадным удовольствием ушел Северус Снейп, и освободившееся место преподавателя Зельеварения. Правда уговорить хитрого сибаритствующего зельевара, грандмастера алхимии и члена международной гильдии зельеваров оказалось не слишком легко...

1 сентября 1996 года. Воскресенье

Первого сентября утром платформа возле Хогвартс-экспресса была, как и всегда, заполнена возбужденно переговаривающимися после летней разлуки учениками, огорченными из-за отъезда детей родителями и множеством авроров, среди которых встречались и люди в багровых мантиях, практически поголовно, хотя об этом мало кто знал, принесшие вассальные клятвы домам Блеков и Поттеров.

— Директор говорил, что Поттер приедет в Хогвартс в этом году, — Гермиона внимательно

осматривала входящих на платформу людей, забыв о том, что аристократы вполне могли аппарировать непосредственно к поезду, не утруждая себя маскировкой под маглов и проходом через платформу 9 и 3/4. Рон, с некоторым внутренним злорадством, наоборот сконцентрировал внимание на том участке платформы, куда то и дело аппарировали люди в темно-зеленых и черных мантиях, богато расшитых серебром.

— Хорек прибыл, — с насмешкой сказал рыжий, указывая взглядом на появившегося на платформе Малфоя. На удивление, в этот раз с ним была только его мать, лучащаяся чувством собственного достоинства Нарцисса Малфой, отец же явно предпочел не рисковать, появляясь на наполненной аврами платформе.

— Не вздумай цепляться к нему, Рон. — Гермiona развернулась обратно к входу на перрон.

— Хорошего года, мой дорогой, — сквозь маску надменности на лице Нарциссы Малфой промелькнуло искреннее беспокойство за сына, отправлявшегося на целый год в Хогвартс. — Будь осторожен.

— Постараюсь, — хмыкнул юноша, оглядываясь в поисках своих сквайров, которые должны были прибыть несколько раньше.

— Мое почтение, миссис Малфой, — раздался из-за их спин смутно знакомый голос.

Юноша в вышитом серебром камзоле склонился в легком поклоне перед Нарциссой Малфой. За юношей стояла девушка в мантии с накинутым капюшоном, причем Драко сходу обратил внимание на кажущуюся скромность мантии, пошитой из весьма недешевого шелка.

— Мистер... Поттер? — С недоумением переспросила Нарцисса.

— Лорд Поттер, если быть более точным, мадам. — Поттер еще раз кивнул, изображая поклон. На правой руке сверкнул в свете солнечных лучей тяжелый перстень с печаткой, изображавшей герб Поттеров. Перстень главы рода.

— Мое почтение, лорд Поттер, — Нарцисса Малфой умела владеть собой и не стала показывать удивление тем фактом, что разыскиваемый по всей Англии человек вернулся в страну как ни в чем ни бывало.

— Наследник рода Малфоев, — Поттер, пристально и очень жестко глядя в глаза слизеринцу, протянул руку Драко.

— Лорд Поттер. — Невзирая на то, что внутренне Малфой был возмущен и разозлен тем фактом, что Поттер теперь выше его по статусу, слизеринец пожал протянутую руку. Требования формального этикета никто не отменял.

— Позвольте вам представить мою жену, Флер Поттер. — Девушка за спиной гриффиндорца откинула капюшон на спину, демонстрируя четкий профиль, знакомый слизеринцу по Турниру Волшебников. — Флер, позволь представить тебе миссис Малфой и наследника рода Малфоев, Драко.

Все четверо обменялись вежливыми приветствиями, даже несмотря на то, что в действительности между ними даже не появлялось подобие уважения.

— Леди Малфой. — Поттер, к удивлению Драко, не спешил откланяться. — Если это возможно, передайте лорду Малфоя мое предложение о встрече. Нам есть что обсудить.

— Я передам лорду Малфой ваши слова, лорд Поттер.

— Леди Нарцисса, Драко, мое почтение, — Поттер вежливо поклонился, разворачиваясь к поезду и подхватывая под руку молчавшую все это время девушку.

— Да, Драко, в этом году в Хогвартсе будет... интересно, — протянула Нарцисса, проводив необычную пару взглядом. — Семья Делакуров будет поддерживать Поттера, а значит, его частично поддерживает и Министерство Франции.

— Значит, мне нужно вести себя осторожнее с Поттером. — Фыркнул Драко с неудовольствием в голосе.

— Именно, сын, именно. — Нарцисса снова одела маску бесстрастной волшебницы.

— И зачем тебе нужно было устраивать этот спектакль? — Флер мягко коснулась моего плеча, пока мы шли вдоль состава в поисках свободного купе.

— Зачем? — Я задумался. — С одной стороны, формально я должен был поприветствовать Нарциссу Малфой, как представительницу старинного рода. С другой — мне действительно есть что обсудить с ее мужем. К тому же теперь Драко дважды подумает, прежде чем попытается воздействовать на меня в Хогвартсе.

— Интриган, — рассмеялась любимая, целуя меня в щеку. — Вот здесь вроде бы никого еще нет.

Флер указала рукой на пустое купе, из которого, несмотря на открытые окна, не доносилось ни звука.

Я помог девушке подняться на площадку и забрался сам, напоследок окинув взглядом перрон в поисках Невилла и Луны. Вместо них я к большому своему сожалению увидел только высматривающих кого-то Рона и Гермиону, при виде которых внутри всколыхнулась глубоко запрятанная боль и ярость от их предательства.

Добравшись до купе, мы разместили свои чемоданы, если таковыми можно было назвать сумочку Флер и мой небольшой рюкзак, доставленные Добби по щелчку пальцев. Вытащив палочку, я начал накладывать чары на купе, защищая его от возможного подслушивания. Двери запирать не стал — и мне, и Флер было интересно, кто и с какой целью зайдет в купе Гарри Поттера.

Сидя на мягком диванчике, я старательно в очередной раз загонял свое сознание в рамки того поведения, которому мне предстояло следовать в ближайший год. К сожалению, поскольку мне нужно было сделать основную ставку именно на родовитых волшебников, я должен был соответствовать их образу жизни, следовать этикету, чтобы суметь ближе сойтись с их детьми, обучавшимися в Хогвартсе и тем самым показать главам семейств, что со мной можно иметь дело.

— Гарри! — Дверь в купе отворилась, пропуская внутрь Невилла Лонгботтома и Луну Лавгуд.

Крепко пожав руку другу и получив поцелуй в щеку от Луны, я вернулся на свое место рядом с Флер, шутливо погрозившей мне пальцем.

— Ну что, друг, как ощущения? — Проницательно посмотрел на меня Невилл, угадав мое настроение.

— Средне, — честно ответил я. — Как будто вернулся в какое-то болото, уж прости. После года интенсивных тренировок с Маховиком Времени обычная учеба будет казаться несколько пресной.

— Это да. — Невилл кивнул и, к моему удивлению, продолжил. — А нет ли у тебя еще одного маховика?

— Хочешь повторить мой опыт? — Уточнил я.

— Почему бы и нет. — Усмехнулся друг, — твой пример, и твой прогресс, о котором мне рассказал Сириус, говорит о том, что без Маховика я потрачу больше времени на подготовку.

— Ну... Имей в виду, что кроме самого Маховика тебе понадобится еще множество зелий, которые вряд ли купишь в Англии — тут они внесены в список подозрительных или вовсе запрещенных.

— Мда, — Невилл поморщился, — Я невольно начинаю ненавидеть политику радикалов вроде Дамблдора. Запрещать все, что только возможно, это преступление.

— Кстати, — сменил тему мой друг. — Что заставило тебя вернуться в Англию?

— Во Франции стало жарковато, — я покачал головой. — За последнее время меня дважды чуть не обнаружили, так что я решил перебраться ближе к месту событий, к тому же особняк Поттеров защищен не в пример надежнее дома Делакуров, которые не могут себе позволить осадное положение из-за политической деятельности моего тестя. Сириусу же и мне на политику наплевать, никто из нас не занимает высоких постов в министерстве и возможно закрыть особняк от посторонних наглухо.

— И к тому же... Я буду меньше бояться за Флер, когда она находится в моем доме, где помимо нее обитают авроры, преданные лично мне, вдобавок защищенный Фиделиусом и проклятьями Блеков и Поттеров. Если однажды министерские чиновники сумеют вскрыть Фиделиус, то я сяду в Азкабан только за то, какие чары были наложены по моему заказу на особняк.

— Ты серьезно относишься к вопросам безопасности, — хмыкнул Невилл.

— У меня нет выбора, — я опустил голову и стиснул кулаки. — Родители понадеялись на Фиделиус Дамблдора, и в итоге погибли...

— Да... — протянул Невилл. — Убивай или будь убит.

— Именно, — в моем голосе звучала грусть. — К концу этой войны, как говорит Киаран, у нас у всех будут руки по самые плечи в крови.

Бросив взгляд на Флер, я увидел, что они с Луной уже что-то вовсю обсуждают, загадочно улыбаясь, и порадовался, что наши девушки нашли общий язык. Впрочем, познакомившиеся на свадьбе девушки уже в то время обнаружили темы для разговора..

— Невилл, когда будет первое занятие твоего клуба?

— Думаю, через неделю после начала учебы, — подумав, ответил Невилл. — В воскресенье в Выручай-комнате соберется основной состав. Хочешь присоединиться? (посмотреть, как эта сцена будет прописана дальше)

— Да не то чтобы присоединиться... — Я потер рукой подбородок. — Скорее, попросить тебя осторожно выяснить, кому из нас они верят больше — мне или директору.

— Хорошо, — друг кивнул, и я успокоился, зная, что в этом могу положиться на рано, как и я, повзрослевшего Лонгботтома.

С громким гудком поезд наконец-то тронулся. По перрону пробежали в последний раз машущие руками провожающие. Я с невольным отвращением смотрел, как машет рукой Молли Уизли, к моему величайшему счастью, не заметившая меня при посадке в вагон, иначе не миновать бы мне попытки «материнских» объятий, приглашений в гости и прочих «нежностей», обильно сдобренных приворотными зельями на благо единственной дочери этого плодovitого семейства. После того, как мне сняли блоки с памяти, я вспомнил довольно много эпизодов того, как мне пытались подлить приворотное, как Джинни развлекалась с парнями со всех четырех факультетов, даже притом, что параллельно охотилась за моим скальпом. Так что семейство Уизли теперь не вызывало у меня ничего, кроме некоего брезгливого недоумения — как врагов этих верных сторонников Дамблдора я не воспринимал, уж слишком неравными были теперь весовые категории.

С резким хлопком двери купе открылись, и в мою руку невольно скользнула палочка, уже направленная на входящих в купе Дина Томаса и Симуса Финнигана.

— Гарри? — С удивлением выпалил Дин, обнаружив меня сидящим в углу с вытащенной палочкой. — Ты вернулся?!

— Да, Дин, — я крепко пожал протянутые руки.

Томас и Финниган закинули чемоданы на полки и расселись рядом с Невиллом и Луной. По их обмену приветствиями с моим соратником я понял, что неуклюжий ранее юноша теперь пользуется у них немалым авторитетом, и мысленно порадовался за друга.

Оба парня с любопытством покосились на сидевшую рядом со мной Флер, но, прежде чем они сказали хоть слово, я опередил их:

— Любимая, позволь представить тебе Дина Томаса и Симуса Финнигана. Дин, Симус, позвольте представить вам мою жену, Флер Поттер.

Я позволил себе откровенно наслаждаться произведенным эффектом. Отвисших челюстей у прошедших в прошлом году все издевательства, придуманные Сириусом и Невиллом людей не было, но общее потрясение витало в воздухе.

— Гарри! — Буквально крик души от Симуса. — Ты чертовски везучий человек!

— Я знаю, — улыбнулся я. Вытащив из чемодана бутерброды, я выставил на стол бутылки с соком.

— За встречу, господа и дамы, — Отсалютовал всем открытой бутылкой Невилл, сделав добрый глоток сока.

В этот момент дверь в очередной раз открылась, пропуская внутрь купе Гермиону и Рона. Я ощутил напряг, несмотря на весь прошедший год, желание дать бывшему лучшему другу в веснушчатую морду было невероятно велико, как и проклясть Грейнджер каким-нибудь неопасным, но неснимаемым заклятьем.

— Гарри, дружище, — шагнул ко мне рыжий парень, не обращая внимания на резкое похолодание атмосферы в купе. — Ты вернулся!

В моей голове, несмотря на относительно продуманный вариант действий, мгновенно проскользнуло несколько проклятий, которые рыжий не смог бы даже заметить.

— Для тебя я лорд Поттер, Уизли. — Я резко встал, оказавшись напротив бывшего друга, недоуменно захлопавшего глазами.

— Но... Почему? — Выдавил Рон. — Ведь мы же друзья!

— Ты так думаешь, друг мой? — Я говорил тихим голосом, борясь с желанием выбить предателю все зубы. — Может быть, это я получал деньги от Дамблдора за дружбу со мной?

В купе настала гробовая тишина. Дин, Симус, Невилл и Луна не были в курсе подобного поворота событий, так что предназначенная для рыжего словесная оплеуха краем зацепила и остальных.

Гермиона побледнела, быстрее Рона поняв, что сейчас услышит.

— Или, может быть, это я согласился докладывать директору обо всех моих шагах в обмен на доступ в Запретную секцию Хогвартса, Гермиона? Ведь он должен был знать... для моего же блага, разумеется, — мой голос сочился сарказмом, — о том, что я планирую делать, и что обсуждаю со своими... друзьями?

Рон сжал было кулаки, но, оглядевшись по сторонам и поняв, что оказался в меньшинстве, резко расслабился.

— Для вас обоих у меня есть только одно... условие. — Я демонстративно достал палочку. — Невзирая на то, что вы оба предали нашу дружбу, продавшись директору, вы были со мной в лабиринте, где был спрятан Философский камень, так что... Если вы забудете о моем существовании, я забуду о вашем. Если вы попытаетесь восстанавливать нашу никогда не существовавшую дружбу, то вы оба об этом пожалеете.

— Гарри, — начала Гермиона, невзирая на страх, возмущенная моими словами о продажности.
— Директор Дамблдор хотел только убедиться....

— Убедиться, что я не додумаясь написать завещание, а потом подсунуть мне в жены сестру твоего друга? Чтобы забрать состояние рода Поттеров на свои цели? Или, может быть, убедиться, что я никогда не обучусь достаточно, чтобы составить конкуренцию Вольдеморту?

От звуков проклятого имени вздрогнули все, кроме Невилла и Флер.

— Гарри! — Гермиона смотрела на меня широко распахнутыми глазами, было видно, что подобные инсинуации в адрес обожаемого Дамблдора не воспринимались всерьез.

Поняв, что они ничего не добьются, парочка вышла из купе.

— М-да. — Неловкую тишину разрушил Невилл. — Когда ты писал, что не в восторге от семейства Уизли, я как-то не ожидал настолько серьезной причины...

— Увы, — я пожал плечами, садясь на свое место и приобнимая Флер за плечи. — Невилл, как себя ведет эта парочка на занятиях клуба?

— Да как тебе сказать, — Невилл поерзал, устраиваясь удобнее на диване, и подтянул к себе поближе Луну, оторвав от разговора с Флер. — С одной стороны, стараются, многие заклинания небоевого характера раскопала в библиотеке именно Гермиона. Ну а Рон просто приходит, разучивает заклинания, но без особого старания.

— А что у них по силе и дуэльным навыкам?

— У Гермионы большой запас заклинаний, некоторые из них я вообще впервые видел только в ее исполнении, но у нее огромные трудности с импровизацией... В непосредственном скоротечном бою у нее не будет времени выбрать, какое заклятье использовать, а так... Если будет возможность подумать, то она достаточно опасный противник. Рон... У Рона просто неплохая физическая форма, а скорость выполнения заклятий все еще страдает. Да и знаний до сих пор мало.

Я помолчал, обдумывая следующий вопрос, но Невилл интуитивно уловил, что я хотел бы выяснить.

— Не думаю, что удастся убрать их из клуба. В принципе, польза от них есть, тем более они постоянно докладывают Дамблдору, что мы не используем запрещенных заклятий на тренировках. А вот устраивать потом занятия с теми, кто действительно на нашей стороне... — Невилл выразительно обвел глазами Дина и Симуса. — Вот это мы вполне можем сделать, тем более, что тайна Выручай-комнаты все еще не разгадана, разве что сам директор расскажет своим шпионам, что туда зайти может любой желающий.

— Дин, Симус, — я обратился к ученикам. — Вы же оба понимаете, что это означает?

— Да, Гарри, — ответил за двоих Симус. — Мы видели статьи в Пророке о судебных процессах, и Невилл регулярно рассказывал о том, как вел себя орден Феникса под руководством директора в первую войну. Мы с тобой.

— Вот и отлично. — На душе потеплело. Появились еще два человека, кому я могу доверять. — К сожалению, мне придется провести еще год или даже два в Хогвартсе, пока там есть Дамблдор, я не могу позволить ему беспрепятственно промывать ученикам мозги. А так нас в школе будет вполне достаточно, чтобы понемногу мешать.

— Первокурсники! Сюда! — Зычный крик Хагрида вызвал у меня нежданную ностальгию. Вспомнилось, как шесть лет назад я впервые пришел на этот берег, куда сейчас повели испуганных первокурсников. Тогда я был наполнен тем же волнением, что и эти детишки, с горящими восторгом глазами, мечтал приобщиться к тайнам волшебного мира, где, казалось мне, я найду тот дом, которого был лишен в мире магловском. К сожалению, я ошибался, и только благодаря семье Делакуров и Сириусу смог все же найти свое место под солнцем.

— Ностальгия? — Понимающе посмотрела на меня Флер, набрасывая капюшон своей бирюзовой мантии.

— Вспоминаю, как я впервые пришел к стенам Хогвартса, — я постарался улыбнуться как можно безмятежнее. — Столько надежд было у меня, когда я тут оказался...

— И неужели ни одна из них не исполнилась, — я не видел, но по голосу чувствовал, что Флер улыбается под скрывшим лицо капюшоном.

— Одна — исполнилась. — Я не удержался и, шепнув отводящее глаза заклинание, поцеловал скрытые под капюшоном губы. Однако, несмотря на заклятье, мне в спину уперся буквально

наяву ощутимый враждебный взгляд. Джинни Уизли. Предательница. И теперь, оглянувшись, я посмотрел в горящие ненавистью глаза. Ненавистью, направленной не на меня, но на самого близкого мне человека.

На моего человека. На мою жену. На мою! Внутри полыхнула ярость, эмоции «маски безумия», наложившиеся на мое собственное сознание, требовали немедленно разорвать на части, убить ту, которая может покушаться на Флер. И лишь немалым усилием воли я сумел остановиться от того, чтобы произнести Смертельное проклятье в окружении школьников.

— Что с тобой? — Встревожено спросила Флер, кладя мне руку на плечо.

— Маска, — не совсем внятно ответил я, стараясь справиться с полыхающими внутри эмоциями. — Уизли-младшая заметила, как я тебя поцеловал, и теперь пылает ревностью.

— Эта маленькая рыжая дев-вочка? — Насмешливо и полушутливо протянула Флер, становясь в эффектную позу. Я понимал, что любимая шутит, но решил, на всякий случай, несколько остеречь ее.

— Она может быть опасна. На втором курсе она была одержима духом Вольдеморта, и не факт, что какие-то из знаний Лорда не остались в этой голове.

На причудливых хогвартских каретах мы добрались до нависшего над нами старинного здания школы. Выбравшись из кареты, я погладил костлявую морду невидимого для большинства людей фестрала.

— Жуткое зрелище, — поежилась Флер.

— Как и любая другая смерть... — Покачал головой я, продолжая гладить ластящегося ко мне фестрала. — Недаром их видят только те, кто видел смерть собственными глазами.

— А мне кажется, они прекрасны. — Светловолосая девушка с серьгами-редисками с разбегу повисла на шее второго фестрала и начала активно его тормозить. Немалых размеров лошадь с кожистыми черными крыльями, к моему удивлению, не стала возражать, хотя я на всякий случай сунул руку в рукав за палочкой.

— Дались вам эти звери, — поморщилась, проходя мимо нас, Гермиона, но была проигнорирована всеми собравшимися вокруг фестралов учениками. Впрочем, таких было довольно мало.

— А почему только я вижу этих лошадей? — Тоненьким голосом спросила незнакомая мне девочка, судя по росту — первокурсница.

— Просто эти лошади, фестралы, невидимы для тех, кто никогда не видел смерть, — грустно ответил Невилл, погладив пепельно-серые кудряшки первокурсницы, чтобы сгладить эффект от своих жестоких слов. — Другие люди неспособны видеть фестралов.

— И вы все видели? — Не поверила девочка.

— Ты, наверное, родилась в семье неволшебников? — Мягко спросил Лонгботтом, продолжая гладить девочку по голове. Луна с улыбкой наблюдала за этой картиной, расчесывая гладкую шерсть фестрала. Впрочем, я заметил, что остающиеся у нее в ладонях волоски она аккуратно складывала в мешочек на поясе.

— Да, а почему ты... Как ты догадался?

— Просто в волшебном мире идет война, — Невилл покачал головой. — И многие видели, как умирают другие люди. Просто не все подошли к фестралам.

— Как грустно. Я Меган Смит. — Девочка сделала комичный для ее одежды реверанс.

— Невилл Лонгботтом. Луна Лавгуд. Лорд Гарольд Поттер. Леди Флер Поттер. — Невилл коротко поклонился, улыбнувшись.

— Лорд? — Глаза девочки округлились, и я невольно смутился, тут же повторив жест Невилла, в свою очередь погладив ребенка по голове.

— Лорд, но это ничего не значит... пока что. — Улыбнувшись, я подхватил под руку Флер и мы всей компанией направились в сторону входа в Хогвартс, а Меган Смит увела недовольно поджавшая губы МакГонагалл, которой для этого пришлось выйти на улицу.

— Невилл, — подколола Флер напряженно осматривавшегося по сторонам Лонгботтома, — откуда такое отношение к этому ребенку?

— Не знаю, — неопределенно пожал плечами юноша, — она такая забавная. Эти торчащие кудряшки...

— Кудряшки, — пропел тонкий голосок Луны, пританцовывавшей сбоку от своего парня. — Значит, мне тоже стоит завить волосы в кудри, чтобы ты так же меня гладил?

— Кхе, — Невилл подавился от возмущения такой несправедливой придиркой. — Разве я...

Хрустальный смех обеих девушек развеял давящую тишину хогвартских коридоров.

— Купился, Невилл, — со скорбью в голосе произнес я. — Девушкам только дай волю, и они будут крутить тобой, как хотят.

— Значит, я кручу тобой, как хочу? — Флер с нехорошим прищуром посмотрела на меня.

— Язык мой — враг мой. — Я глубокомысленно поднял глаза к потолку, тут же получив дружескую затрещину по затылку.

— Минус десять баллов с Гриффиндора за недостойное поведение в коридорах. — Стоявший в коридоре недалеко от Большого зала Снейп не мог упустить такое вопиющее «нарушение». — Минус еще десять баллов за ненадлежащий внешний вид.

— Профессор Снейп. — Я поклонился, намеренно не поддаваясь на провокацию, зная, что это взбесит зельевара гораздо сильнее. — Вы не представляете, как мне не хватало зрелища вашего недовольного лица весь этот год.

— Минус пятьдесят баллов с Гриффиндора, Поттер, — в глазах зельевара сверкнула ярость.

— Лорд Поттер, мистер Снейп. — Интонацией я подчеркнул возникшую за этот год разницу в статусе и положении в обществе. — И вам придется учитывать этот факт, как и то, что я имею голос в Попечительском совете, а значит...

Не завершая фразы, я осторожно провел Флер мимо бледного от злости зельевара. В затылке защекотало — легилимент не преминул забраться в мою голову. И тут же отдернулся, а меня

окаатило чудовищной волной ненависти, гнева, безумной жажды разрушения. Осколки чужих эмоций в голове, создающие щит от легилименции, сполна показали свою силу.

Дамблдор, благостно улыбаясь и отправляя в рот одну лимонную дольку за другой, наблюдал за тем, как постепенно наполняются скамьи за факультетскими столами. Настроение старого волшебника было неплохим — по сравнению с неудачами прошлого года, ему удалось кое-чего добиться.

Преподавательский состав в этом году подобрался интересный, хотя Августу Лонгботтом директор терпеть не мог и отчаянно надеялся до последнего, что старая волшебница уйдет со своего места, отработав один учебный год, но... Но глава рода Лонгботтомов до момента совершеннолетия внука, член Попечительского совета Хогвартса не собиралась сдавать позиции.

Северус... Наконец-то получил свое долгожданное место преподавателя Защиты, и даже, для проницательного взгляда директора, выглядел внутренне довольным. Хотя читать что-то на каменном лице зельевара или в его мыслях — практически бесполезное занятие.

Флитвик. Старый знакомый директора, пожалуй, самый загадочный из всех преподавателей. Естественная сопротивляемость гоблина к легилименции, дополненная знанием техник защиты разума. Не менее каменное, чем у Северуса лицо. Множество причудливых металлических амулетов, украшавших воротник и пояс расшитой шелком мантии.

Гораций Слагхорн... Директор едва не скривился, вспомнив, сколько сил убил на то, чтобы уговорить зельевара заняться преподавательской работой.

«— Добрый день, Альбус. — Гораций Слагхорн медленно зашел в отдельный кабинет для особо важных клиентов в Трех Метлах, куда ни разу не допускались ученики Хогвартса.

Дамблдор, уже давно устроившийся за накрытым столом, с тщательно скрываемым презрением смотрел, как трусоватый зельевар окидывает настороженным взглядом помещение, прежде чем направиться к своему креслу. Вспомнив о том, во сколько обошлись ему редкие деликатесы, которыми можно было бы настроить алхимика на благожелательный лад, директор слегка поморщился, — даже при его финансовых возможностях сумма получалась немалой, чего стоили только свежевывловленные в Японии креветки, доставленные в Англию цепочкой аппаратов.

Если бы не огромная необходимость не только в квалифицированном педагоге, но и в еще одном гениальном алхимике, Дамблдор не пошел бы на подобные траты, но необходимость иметь рядом с собой еще одного алхимика при поиске крестражей становилась очевидной. Если бы Северус случайно выдал тайну поиска директором источника бессмертия Лорда — тот бы мгновенно перепрятал все оставшиеся крестражи куда-нибудь подальше, и найти их стало бы решительно невозможно.

— Доброе утро, Гораций, — директор, невзирая на разницу в возрасте почти в пятьдесят лет, быстро поднялся навстречу гостю. Впрочем, даже волшебники далеко не всегда доживали хотя бы до ста лет, правда жили они все же дольше, чем маглы.

Слагхорн с достоинством уселся в кресло, с наслаждением взглянув на уставленный тарелками и судками стол, предвкушая вкусную трапезу. Директор снова поморщился — слишком уж неприятно было старику видеть такое демонстративное потакание своим слабостям и своему немаленькому брюху. Сам Дамблдор, несмотря на возраст, был худощавым и подтянутым, магия многое давала своим обладателям.

— Ваше здоровье, господин директор, — Слагхорн посмотрел на собеседника, салютуя наполненным красным вином бокалом.

— И ваше, мастер-алхимик, — склонил голову Дамблдор.

— Грандмастер, — довольно засмеялся Гораций, пытаясь еще раз простроить в голове предполагаемый ход разговора и свои ответы так, чтобы согласие на предложение, ради которого его пригласили, звучало наиболее естественно.

— Как проходят ваши исследования, Гораций? — Для затравки Дамблдор решил начать с профессиональной деятельности зельевара, хотя сам зельеварение не любил, используя собственные навыки лишь в случае крайней необходимости, и предпочитал привлекать Снейпа.

— Как вам сказать... — Слагхорн усмехнулся, подкручивая пышные усы. — Недавно мне повезло приобрести в маленькой лавочке раритет для истинных ценителей. Несколько рецептов маэстро Николаса де Фламелья.

«— Надеюсь, подобная откровенность заставит тебя слегка расслабиться, — напряженно думал алхимик, укрепляя защиту своего разума. — О таких покупках обычно предпочитают молчать».

— Николаса? — Дамблдор чуть ли не всплеснул руками. — Его рабочие тетради, говорят, утеряны, после смерти маэстро не оставил никаких записей!

— Увы, — Слагхорн потупил взор. — К сожалению, маэстро покинул наш мир слишком рано... Невероятная утрата для алхимиков. Без философского камня маэстро Николас не смог и дальше радовать и удивлять мир своими выдающимися открытиями.

— Значит, вы теперь исследуете записи величайшего алхимика современности?

— Именно. Правда, там по большей части находится описание всего лишь эксперимента, причем — незавершенного, и что даст полностью готовое зелье, Фламель не считал нужным записывать.

— Это действительно интересно, — даже готового к долгому спору и торговле Дамблдора проняла перспектива, открывавшаяся сейчас перед Слагхорном.

— К сожалению, Фламель использовал весьма редкие ингредиенты, — поморщился Слагхорн, открыв устрицу и с громадным удовольствием проглотив содержимое ракушки. — Я заказал на Востоке некоторые из них, но... ждать придется очень долго, так что мое исследование временно приостановилось. Может быть, на ближайший год.

— Жаль, — протянул директор. — Но, думаю, вы сможете воспроизвести рецепт великого алхимика. Недавно я беседовал с Марио Фискалоччи...

— С этим зловредным итальянцем? — Усмехнулся Слагхорн. — Его еще не убили собственные ученики?

— Да, с ним. Правда, я обращался к нему с целью узнать, кто из самых лучших и активных членов гильдии сейчас находится в Англии.

— И что вам ответил Фискалоччи? — Слагхорну стало интересно, как директор собирается вывернуть на приглашение работать на Хогвартс, и Дамблдор не обманул его ожиданий.

— Дело в том, что я решил согласиться с мыслями Фискалоччи об уровне и стиле преподавания зельеварения в Хогвартсе. — Дамблдор мысленно понадеялся, что об этих его словах никогда не узнает предельно обидчивый и самовлюбленный Снейп.

— Вы имеете в виду ту статью в «Вестнике зельеварения» о проверке Хогвартса, — Слагхорн сделал вид, будто с трудом припоминает содержание заметки, хотя в действительности хорошо помнил каждое бранное слово, в изобилии вылитое остроязыким итальянцем на головы директора и Снейпа.

— И её тоже, — директор проглотил шпильку и не поморщился. — Поэтому я решил, что для подготовки достойного пополнения в гильдию алхимиков необходим по-настоящему выдающийся мастер, имеющий опыт передачи своих знаний юному поколению...

— Хм, — Слагхорн отправил в рот пару оливок, с удовольствием посмаковав пряный вкус. — Фискалоччи указал на меня? Я не единственный гильдейский алхимик в Англии, даже в эти мрачные времена, когда Неназываемый пытается взять власть.

— Но вы единственный грандмастер алхимии... Единственный выживший. — Дамблдор решил, что тема собственной безопасности весьма близка трусоватому в обычной жизни волшебнику.

— А Хогвартс, как старейший и мощнейший замок магической Англии, — еще и самый безопасный? — Слагхорн отбросил улыбку и посмотрел на Дамблдора.

— Разумеется. — Директор согласно склонил голову. — Кроме того, с первого сентября в школе будет базироваться небольшой отряд авроров, готовых защищать учеников от возможного нападения.

— И вы предлагаете мне место преподавателя зельеварения, — усмехнулся волшебник.

— К тому же раньше вы уже вели этот предмет в Хогвартсе. Возможно, благодаря давно знакомым стенам древнего замка вас снова посетит вдохновение, — Дамблдор в свою очередь отпил вина.

— Пожалуй, я склонен принять ваше предложение. — Пожал плечами зельевар. — Однако, я вижу, вы хотите предложить мне нечто большее, чем работа в Хогвартсе...

— Как вы относитесь к происходящему в Англии? — Осторожно забросил крючок директор.

— Вы имеете в виду Неназываемого? — Слагхорна передернуло. — Я уже имел незабываемый опыт общения с его слугами, откуда меня по счастливой случайности вызволили люди покойного Аластора Грюма, мир его праху.

— Министерство к сожалению мало что сделало для защиты рядовых волшебников от происков Упивающихся смертью. Некоторые шаги предпринял лорд Блек...

— Вы предлагаете мне вступить в его команду? — иронично усмехнулся Слагхорн.

— Хм, не совсем. Я предлагаю вам вступить в организацию, которая успешно боролась с прихвостнями Лорда еще в Первую войну. — Дамблдор пристально посмотрел на зельевара.

— Орден... Феникса? — Осторожно уточнил Слагхорн.

— Да, Гораций, восхищен вашей осведомленностью, — польстил немного директор самолюбию

старого сибарита.

— И вы думаете, что мои старые кости смогут выдержать сражение? — С деланным возмущением приподнялся Слагхорн. — К сожалению, даже алхимия не всегда справляется со старостью...

— Ну, думаю, вы еще можете удивить своих врагов, милейший Гораций, однако я хочу предложить вам не сражаться, а готовить зелья и врачевать раненых в бою магов ордена, — не согласился с его словами директор. — К сожалению, сил одного лишь Северуса не хватает для такой сложной работы. К тому же... В запасниках ордена есть немало интересных ингредиентов.

— Хм... — зельевар задумался, не забывая, Впрочем, подкладывать себе куски зажаренного на вертеле мяса со специями. — Директор Дамблдор, вы меня убедили.»

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848584>